

УДК 332.1

А. П. Латкин, Е. В. Шохина

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

На основе анализа статистической информации Росстата, Минфина России, Федерального казначейства, результатов социологических опросов ВЦИОМ и отчётной документации Минвостокразвития России проведён анализ результативности принимаемых в последние годы правительственных инициатив по развитию Дальнего Востока. Авторами обоснована гипотеза, что опережающие по сравнению со среднероссийскими темпы роста ряда важных отраслей экономики Дальнего Востока не являются объективным индикатором реального уровня социально-экономического развития макрорегиона и эффективности реализации новых механизмов. Для оценки уровня социально-экономического развития макрорегиона предложен альтернативный подход, заключающийся в анализе бюджетной обеспеченности, который, по мнению авторов, является обоснованным, так как именно бюджетная политика играет ключевую роль при формировании условий для устойчивого опережающего развития как экономической, так и социальной сферы любой территории. Проведённый анализ бюджетной самообеспеченности показал, что с начала реализации новой модели ускоренного развития Дальнего Востока произошло снижение этого ключевого экономического параметра при сокращении собственных доходов бюджета дальневосточных регионов. Также наблюдается снижение покрытия расходов региональных бюджетов собственными доходами на фоне роста их государственного долга и непрекращающегося оттока населения. Сделанная сравнительная оценка потребительских цен на основные продукты питания и услуги позволила сделать вывод о том, что рост цен на Дальнем Востоке традиционно выше среднероссийского, а реальные доходы населения в большинстве регионов имеют тенденцию к снижению. Доказана необходимость опережающего улучшения качества жизни дальневосточного населения, включая сравнительную стоимость питания, социально-бытового и коммунального обслуживания, здравоохранения и образования. Предложены пути изменения государственной политики с акцентом на её социальную компоненту.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, модель ускоренного развития, льготный режим, социально-экономическое развитие, бюджетная самостоятельность, государственный долг, доходы и расходы консолидированного регионального бюджета, отток населения, качество и стоимость жизни, реальные денежные доходы

Введение

В силу выгодного экономико-географического положения, богатейшего природно-ресурсного потенциала Дальнего Востока и возможности

Латкин Александр Павлович — доктор экономических наук, профессор, руководитель Института подготовки кадров высшей квалификации (Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия); e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru.

Шохина Елизавета Викторовна — аспирант (Хабаровский государственный университет экономики и права, Хабаровск, Россия); e-mail: elizavicta@mail.ru.

© Латкин А. П., Шохина Е. В., 2019

успешной реализации оборонной, сырьевой, транспортно-транзитной и других общегосударственных функций на протяжении всей истории государство уделяло особое внимание развитию этого стратегически важного региона.

В целях его заселения, социально-экономического развития, усиления связей с центральной частью страны на государственном уровне применялись различные целевые ориентиры: от внеэкономического характера, когда коммерческие мотивы в государственной политике сводились к минимуму (1861–1913 годы), отказа от государственного патронажа (1914–1922 годы), перехода на хозяйственно-финансовую автономизацию (1923–1927 годы), планового управления и формирования региональной экономической системы со встроенными эндогенными стимулами (1928–1991 годы) – и до современного этапа использования в экономике преимущественно рыночных механизмов [13].

За всю историю развития Дальнего Востока одним из самых драматичных этапов как для экономической, так и социальной сфер стал кризисный период 90-х годов и переход к новой государственной региональной политике с акцентом на экономическую свободу и равноправие всех российских регионов. Это привело к сокращению оборонного заказа на дальневосточных предприятиях военно-промышленного комплекса и послужило началом разрушительных тенденций в сохранении многими десятилетиями создаваемого демографического, прежде всего интеллектуального, потенциала Дальнего Востока. Резкое сокращение объёмов промышленного производства в авиа- и приборостроении, судостроении и судоремонте, в чёрной и цветной металлургии обусловило высвобождение огромного количества высокообразованных специалистов с градообразующих предприятий городов Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, Владивостока, Арсеньева, Большого Камня и других, что вполне закономерно сформировало в целом по региону мотивацию населения на переезд в центральные российские города и за рубеж. За последние 25 лет численность населения сократилась более чем на 2 млн человек и составляла на начало 2019 года 6,1 млн человек¹ (без учёта населения Республики Бурятия и Забайкальского края). Следует особо подчеркнуть, что в общем потоке покидающего регион населения высокий удельный вес составляют высококвалифицированные специалисты и молодёжь, значительно ухудшая тем самым качественные параметры кадрового потенциала [6].

Концепция новой модели ускоренного развития

Объективно оценивая возможные негативные последствия происходящих на Дальнем Востоке процессов, российское правительство на протяжении нескольких лет, особенно после саммита АТЭС в г. Влади-

¹ Доклад Государственного совета Российской Федерации о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. Минвостокразвития России. URL: <https://minvr.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razviti-dalneo-vostoka.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).

востоке, активно формирует и осуществляет новую модель восстановления и ускоренного развития социально-экономического потенциала Дальнего Востока.

Президентом России В. В. Путиным 12 декабря 2013 года в послании Федеральному Собранию Российской Федерации была поставлена стратегическая задача — сделать развитие Дальнего Востока ключевым приоритетом государственной политики при усилении экономической самостоятельности дальневосточных регионов, привлечении инвестиций в создание высокотехнологичных производств, необходимой инфраструктуры для обеспечения их конкурентоспособности при доведении до национальных стандартов условий жизни дальневосточников.

Оценивая первые результаты реализации новой модели развития, в целом можно сказать, что сформирована нормативно-правовая база, направленная на опережающее социально-экономическое развитие Дальнего Востока, содержащая 30 федеральных законов, 2 Указа Президента Российской Федерации, 93 постановления и 32 распоряжения Правительства Российской Федерации, 44 нормативных акта Минвостокразвития России¹.

Обобщённые результаты

В целом следует отметить, что на Дальнем Востоке удалось улучшить инвестиционный климат [18]. По уровню налогообложения, скорости административных процедур, величине базовых издержек в территориях опережающего социально-экономического развития (далее — ТОР) и свободном порте Владивосток (далее — СПВ) сформированы благоприятные условия для бизнеса. Так, в ТОРах и СПВ сформирован один из самых низких в Азиатско-Тихоокеанском регионе уровень налоговой нагрузки на инвесторов. На входе в преференциальный режим он составляет не более 4,5 %, а в среднем в течение 13 лет реализации проекта — 16,8 %².

В 2018 году дальневосточные регионы значительно улучшили свои позиции в национальном рейтинге инвестиционной привлекательности. Хабаровский край оказался в лидерах роста рейтинга и вошёл в двадцатку национального рейтинга (18 место, + 22 позиции), Камчатский край улучшил свои позиции и занял 32 место (+36 позиций), Амурская область продвинулась на 12 позиций и заняла 35 место, Сахалинская область прибавила 42 позиции и заняла 37 место, Магаданская область заняла 44 место (+13 позиций), Республика Саха (Якутия) — 52 место (+6 позиций), Чукотский автономный округ — 82 место (+3 позиции). Приморский край и Еврейская автономная область продолжили ухудшать свои позиции в рейтинге — 76 место (–5 позиций) и 65 место (–15 позиций) соответственно (таблица 1).

¹ Итоговая коллегия Минвостокразвития России (стенограмма). // Минвостокразвития России. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/13581/> (дата обращения: 25.07.2019).

² Основные результаты работы Минвостокразвития России в 2013—2017 годы // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/dep_news/27326/ (дата обращения: 25.07.2019).

Таблица 1

**Динамика улучшения позиций дальневосточных регионов
в рейтинге инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации
за 2016 – 2018 годы¹**

Регион Дальнего Востока	Позиция в рейтинге в 2016 году	Позиция в рейтинге в 2017 году	Позиция в рейтинге в 2018 году	Изменение позиции в рейтинге
Хабаровский край	73	40	18	+22 (к 2017 г.) +55 (к 2016 г.)
Камчатский край	57	68	32	+36 (к 2017 г.) +25 (к 2016 г.)
Амурская область	78	47	35	+12 (к 2017 г.) +43 (к 2016 г.)
Сахалинская область	62	79	37	+42 (к 2017 г.) +25 (к 2016 г.)
Магаданская область	63	57	44	+13 (к 2017 г.) +19 (к 2016 г.)
Республика Саха (Якутия)	56	58	52	+6 (к 2017 г.) +4 (к 2016 г.)
Еврейская автономная область	26	50	65	-15 (к 2017 г.) -39 (к 2016 г.)
Приморский край	58	71	76	-5 (к 2017 г.) -18 (к 2016 г.)
Чукотский автономный округ	-	84	82	+2 (к 2017 г.)

В рамках реализации преференциальных режимов в настоящее время на Дальнем Востоке действуют восемнадцать ТОР (во всех регионах, кроме Магаданской области), в которых зарегистрировано по состоянию на август 2019 года 360 резидентов, объём заявленных частных инвестиций составляет 2,4 трлн рублей, количество новых рабочих мест – 60,9 тыс. мест.

Режим СПВ распространён на 21 муниципальное образование, из которых 16 – в Приморском крае, 2 – в Хабаровском крае, по одному – в Камчатском крае, Сахалинской области и Чукотском автономном округе. Всего в рамках СПВ количество резидентов составляет 1350 с инвестиционными проектами на сумму 670,6 млрд рублей частных инвестиций и созданием 66,3 тыс. новых рабочих мест (таблица 2).

С использованием всех механизмов поддержки инвестиционных проектов за период 2015–2018 годов введено в действие более 135 предприятий с созданием 27,0 тыс. новых рабочих мест (менее 1,5 % от занятых в экономике), объёмом фактически осуществлённых инвестиций 373 млрд рублей (около 8,6 % от валовых инвестиций в экономику округа за указанный период)².

¹ Рассчитано по рейтингам инвестиционной привлекательности Агентства стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru> (дата обращения: 15.07.2019).

² Доклад Государственного совета Российской Федерации о комплексном развитии регионов Дальнего Востока // Минвостокразвития России. URL: <https://minvr.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razviti-dalneo-vostoka.pdf> (дата обращения: 25.07.2019).

Таблица 2

Оценка результатов действия преференциальных режимов на Дальнем Востоке¹

Показатели		Преференциальные режимы		Всего
		ТОРы	Свободный порт Владивосток	
Информация о распространении режимов		Создано 18 ТОРов, в том числе в: Республике Саха (Якутия) – 2, Камчатском крае – 1, Приморском крае – 4, Хабаровском крае – 3, Амурской области – 3, Сахалинской области – 3, Еврейской автономной области – 1, Чукотском автономном округе – 1.	Режим распространён на 21 муниципальные образования, из которых 16 – в Приморском крае, по одному в Камчатском крае, Хабаровском крае, Сахалинской области, Чукотском автономном округе	-
Заявленные показатели	Объём частных инвестиций	2,4 трлн руб.	0,671 трлн руб.	3,1 трлн руб.
	Количество рабочих мест	60,9 тыс.	66,3 тыс.	189,5 тыс.
Фактические показатели за 2015–2017 годы	Количество резидентов	360	1350	1710
	Количество введённых в действие предприятий	135		
	Количество созданных рабочих мест	27,0 тыс.		
	Объём осуществлённых инвестиций	373 млрд руб.		

Позитивные тенденции приграничного сотрудничества с КНР

По итогам 2018 года объём взаимной торговли регионов Дальнего Востока РФ и Китая вырос на 28 %, достигнув значения в 9,7 млрд долл. США, и продолжает расти (таблицы 3–4).

В территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток реализуется 27 проектов с участием инвесторов из Китая с объёмом уже вложенных инвестиций 4,8 млрд рублей, что составляет 25 % от всех иностранных инвестиций в ДФО. При этом создано 1075 рабочих мест. Ещё по 35 инвестиционным проектам ведётся активное взаимодействие.

Особое значение двухстороннего сотрудничества Дальнего Востока и Китая происходит в сфере сельского хозяйства, в том числе по линии экспорта сельскохозяйственной продукции из РФ.

¹ Источник: Доклады Государственного совета Российской Федерации о комплексном развитии регионов Дальнего Востока за 2017, 2018 годы (дата обращения: 30.07.2019).

Таблица 3

**Перечень основных проектов, реализуемых в ТОР
с участием Китайской Народной Республики
по состоянию на 03.09.2019**

Резидент ТОР / Регион	Краткое описание проекта	Осуществле- но инвести- ций, млн руб.	Создано раб. мест	Отрасль
ООО «С Технология» / Амурская область	Строительство завода по производству це- мента	1000	65	Строитель- ные материа- лы
ООО «Амурская Энер- гетическая Компа- ния» / Амурская об- ласть	Строительство завода по переработке неф- ти и производству нефтепродуктов	1866	14	Нефтехимия
ООО «Аптадил Даль- ний Восток Рус» / Приморский край	Строительство завода по производству под- гузников	8	-	Прочее
ООО «Биробиджанский Завод Металлоконст- рукций» / Еврейская автономная область	Строительство завода по производству ме- таллоконструкций и сэндвич-панелей	62	49	
ООО «Амурпром» / Еврейская автономная область	Строительство завода по глубокой перера- ботке сои и предпри- ятия по заготовке и переработке древе- сины (2 проекта)	400	23	Производство пищевых продуктов
ООО «Дальний Вос- ток» / Приморский край	Логистический центр – ВладПарк	3	-	Логистика и транспорт
ООО «Цзиньхайтун- Керамика» / Республи- ка Саха (Якутия)	Производство кера- мического кирпича	50	31	Строитель- ные материа- лы
ООО «Легендагро Приморье» / Примор- ский край	Организация агро- фермы для выращи- вания сельскохозяй- ственных культур	65	42	Сельское хо- зяйство
Итого:		3452	224	

Таблица 4

**Перечень основных проектов, реализуемых в СПВ
с участием Китайской Народной Республики,
по состоянию на 03.09.2019**

Наименование проекта	Муниципальное образование (место реализации проекта)	Осуществле- но инвести- ций, млн руб.	Создано РМ	Отрасль
Разработка золоторудных месторождений Золотой и Золотой-Северный в Партизанском районе Приморского края	Партизанский район	159	34	Цветные и драгоценные металлы

Наименование проекта	Муниципальное образование (место реализации проекта)	Осуществлено инвестиций, млн руб.	Создано РМ	Отрасль
Строительство современного жилого микрорайона в Надеждинском районе	Надеждинский район	95	10	Недвижимость и девелопмент
Агропромышленный кластер, объединяющий все отрасли хозяйства по выращиванию сельскохозяйственной и животноводческой продукции, её переработке и доведению до потребителя.	Шкотовский район	55	21	Сельское хозяйство
Совместный российско-китайский проект создания завода по производству и дистрибуции грузовиков китайского бренда «FAW» в Приморье.	Артём	48	52	Машиностроение
Производство OSB плит и опалубки в г. Уссурийске	Уссурийск	27	8	Строительные материалы
Создание гостинично-жилого комплекса, окружённого водой с 3-х сторон	Владивосток	8	1	Недвижимость и девелопмент
Строительство холодильного комплекса	Уссурийск,	145	21	Сфера услуг
Создание транспортно-логистических комплексов на территории Шкотовского района	Шкотовский район	21	13	Строительные материалы
Строительство жилого комплекса «Зелёный бульвар»	Владивосток,	499	7	Недвижимость и девелопмент
Строительство двух современных жилых комплексов в г. Находке и г. Владивостоке	Владивосток,	177	-	Недвижимость и девелопмент
Предоставление услуг в сфере строительства	Артём	28	653	Недвижимость и девелопмент
Строительство учебно-производственного комплекса в Уссурийском городском округе	Уссурийск	9	6	Недвижимость и девелопмент
Выращивание морских гидробионтов: гребешка, трепанга, морского ежа	Лазовский район	32	2	Рыболовство и аквакультура
Производство МКР и полипропиленовых мешков	Уссурийск	37	4	Строительные материалы

Наименование проекта	Муниципальное образование (место реализации проекта)	Осуществлено инвестиций, млн руб.	Создано РМ	Отрасль
Создание международной китайско-российской логистической компании, работающей в сфере трансграничной электронной коммерции	Артём	3	3	Логистика и транспорт
Проект по организации строительного бизнеса на территории Приморского края, РФ	Владивосток	2	7	Недвижимость и девелопмент
Запуск золотодобывающего предприятия в Лазовском районе	Лазовский район	1	-	Цветные и драгоценные металлы
Организация предприятия по производству легкооткрываемой крышки (ЕОЕ) для использования в изготовлении консервной банки или консервированной продукции	Уссурийск	61	6	Прочее
Создание производственного комплекса по добыче и переработке водных биологических ресурсов в р. п. Лососина (Хабаровский край)	СГ	2	-	Рыболовство и аквакультура
	Итого	1409	851	

В 2018 году экспорт продукции АПК из Дальневосточного федерального округа в Китай составил 1,84 млрд долл. США. Это 49 % от всего объёма экспорта продукции АПК из ДФО. Российская сторона планирует увеличить экспорт продукции в КНР. Одним из инструментов такого развития является План развития сельского хозяйства Дальнего Востока и Байкальского региона России и Северо-Востока Китайской Народной Республики, а также протоколы по взаимным поставкам молока и мяса птицы, которые подписаны в ноябре 2018 г. Китайской стороной уже утверждены 90 российских компаний, готовых поставлять молоко и мясо птицы в КНР, в числе которых есть компании Дальнего Востока.

Вместе с тем на фоне экономического роста и увеличения потребности в кадрах для новых предприятий сохраняется миграционный отток, который по итогам 2018 года составил 33,1 тыс. человек. Среди уезжающих с Дальнего Востока 65–70 % – люди трудоспособного и моложе трудоспособного возраста, что формирует дополнительные риски для экономики и демографического будущего макрорегиона [14].

Одной из возможных мер решения данной проблемы в новой модели ускоренного развития региона является программа предоставления бесплатной земли на Дальнем Востоке, нацеленная на привлечение и укоренение жителей на Дальнем Востоке, стимулирование предпринимательской активности в макрорегионе за счёт максимально простого и удобного доступа к одному из базовых экономических ресурсов — к земле. По состоянию на июль 2019 года договоры безвозмездного пользования «дальневосточным гектаром» заключены с 53,2 тыс. граждан из 100,2 тыс. поступивших заявок на предоставление «дальневосточного гектара» (53,1 %), государственная поддержка оказана 1 778 гражданам на сумму 522,7 млн рублей, создаются 3 населённых пункта в Хабаровском крае и Сахалинской области, планируется расширение границ 27 поселений в 6 регионах Дальнего Востока¹.

Реализуемые меры, несомненно, заложили определённый положительный базис для развития экономики макрорегиона: индекс промышленного производства на Дальнем Востоке в период 2014–2018 годов выше среднероссийского значения — 104,4 % против 102,9 % по России в 2018 году, удалось переломить и тренд падения инвестиций в основной капитал (за 2017 год рост в макрорегионе составил 117,1 %, тогда как по России — 104,4 %, в 2018 году наблюдалось незначительное снижение до 102,6 %), в 2017 году опережающими темпами развиваются такие отрасли, как строительство — 109,2 % против 98,6 % по России, и сельское хозяйство — 108,8 % против 102,8 % по России (таблица 5).

Таблица 5

**Динамика основных показателей экономического развития Дальнего Востока
за период 2013–2018 годы²**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индекс промышленного производства, %	103,3	106,7	105,5	102,3	102,2	104,4
<i>Справочно по РФ</i>	<i>100,4</i>	<i>101,7</i>	<i>99,2</i>	<i>102,0</i>	<i>101,0</i>	<i>102,9</i>
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	89,9	118,7	96,1	98,4	108,8	98,1
<i>Справочно по РФ</i>	<i>106,2</i>	<i>103,7</i>	<i>102,6</i>	<i>104,8</i>	<i>102,8</i>	<i>99,4</i>
Индекс физического объёма работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», %	87,2	90,4	101,9	99,8	109,2	92,2
<i>Справочно по РФ</i>	<i>100,1</i>	<i>97,7</i>	<i>95,2</i>	<i>95,7</i>	<i>98,6</i>	<i>105,3</i>
Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал, %	83,2	93,4	98,9	97,1	117,1	102,6
<i>Справочно по РФ</i>	<i>100,8</i>	<i>98,5</i>	<i>89,9</i>	<i>99,1</i>	<i>104,4</i>	<i>104,3</i>

¹ Основные результаты работы Минвостокразвития России в 2013—2017 годы // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/dep_news/27326/ (дата обращения: 25.07.2019).

² Источник: Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.07.2019).

Вместе с тем следует понимать, что достижение темпов роста указанных показателей выше, чем в среднем по стране, было обусловлено отчасти неразвитой структурой региональной экономики, для которой характерна ситуация, когда какое-либо существенное событие в отрасли или на крупном предприятии демонстрирует резкий рост или падение общих показателей по макрорегиону.

В частности, в 2018 году рост промышленности на Дальнем Востоке был обеспечен четырьмя регионами: Республика Саха (Якутия) — 108,5 % в виду роста добычи сырой нефти на ООО «Таас-Юрх нефтегаздобыча» и угля ОАО «Эльгауголь», Магаданская область — 107,0 % за счёт роста добычи полезных ископаемых на 6,7 % и обрабатывающей промышленности на 18,9 %, Сахалинская область — 106,8 %, главным образом за счёт увеличения добычи нефти и газа по проекту «Сахалин-1», а также Камчатский край — 106,7 %, где наблюдался рост обрабатывающей промышленности на 12,5 %.

Аналогичная ситуация и с ростом инвестиций в основной капитал, который был достигнут за счёт трёх регионов: в Еврейской автономной области — 140,9 %, в Чукотском автономном округе — 117,6 %, в Магаданской и Амурской областях — 114,3 % и 110,1 % соответственно.

В 2017 году рост объёмов строительства на Дальнем Востоке сформирован в основном крупными бюджетными стройками: строительство космодрома «Восточный», строительство мостового перехода через реку Амур в Еврейской автономной области, строительство магистрального газопровода «Сила Сибири», Амурского ГПЗ, инфраструктурой ТОР — и был зафиксирован в Амурской области — 185,7 %, Еврейской автономной области — 171,4 % и в Республике Саха (Якутия) — 121,4 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что так называемый «эффект масштаба» от реализации программы ускоренного развития Дальнего Востока до настоящего времени не возник в связи с отсутствием ёмкого внутреннего рынка, низкой численностью населения и неразвитостью инфраструктуры, через которую товары теоретически могли бы поставляться в другие части страны [10].

Наряду с этим следует отметить, что по ключевым социально-демографическим показателям Дальний Восток имеет значительное отставание от среднероссийского уровня.

Ожидаемая продолжительность жизни в среднем по Дальнему Востоку составляет 70,1 года — это последнее место в России, в то время как среднероссийское значение — 72,7 лет¹. При этом согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ № 204) ожидаемая продолжительность жизни в

¹ Основные результаты работы Минвостокразвития России в 2013-2017 годы // Правительство Российской Федерации. URL: http://government.ru/dep_news/27326/ (дата обращения: 25.08.2018).

России должна увеличиться до 78 лет, а к 2030 году — до 80-ти. Низкая продолжительность жизни на Дальнем Востоке связана с высоким уровнем смертности и заболеваемости в макрорегионе. Так, на Дальнем Востоке сохраняются высокие показатели смертности лиц в трудоспособном возрасте — 589,3 случая на 100 тыс. населения, по России — 484,5 случая, смертности в результате дорожно-транспортных происшествий — 14,7 случаев по Дальнему Востоку, по России — 13,0 случаев, смертности от туберкулеза — 12,6 чел. против 6,5 по России¹.

Регионы Дальнего Востока отличаются повышенной долей населения с доходами ниже прожиточного минимума — 15,1 % (по России — 13,2 %).

Доля аварийного жилья на Дальнем Востоке достигает 2,0 %, по России — 0,6 %, при этом стоимость жилья на первичном рынке на Дальнем Востоке на 9,6 тыс. рублей за квадратный метр больше, чем в среднем по стране, и составляет 66,2 тыс. рублей.

Представляется, что ускоренное развитие некоторых отраслей Дальнего Востока не является объективным показателем положительной результативности реализации модели опережающего развития, подтверждая вывод о том, что экономика региона пока находится в зачаточном состоянии, а в социальной сфере имеются значительные отставания.

Таким образом, используемый программный подход может выступать лишь одним из элементов дальневосточной политики, признанным решать отдельные задачи — развитие конкретных отраслей и реализации локальных проектов территориального развития [12].

Новые подходы к оценке динамики регионального развития

Авторами выполнен анализ бюджетной обеспеченности, самодостаточности дальневосточных регионов, то есть достижение финансового обеспечения, финансовой устойчивости в первую очередь за счёт собственных ресурсов регионов. Параллельно с бюджетной самообеспеченностью дальневосточных регионов сделана оценка качества и стоимости жизни на Дальнем Востоке.

Данный подход был выбран исходя из того, что именно бюджетная политика играет ключевую роль при формировании условий для устойчивого опережающего экономического роста любой территории. При этом бюджетная обеспеченность является основным условием, при котором любой регион способен осуществлять самостоятельную финансовую политику, ориентированную в первую очередь на реализацию экономических интересов региона, таких как обеспечение устойчивого экономического роста, привлечение необходимого уровня инвестиций, позволяющих развивать производство региона в долгосрочном периоде, поддержку и защиту региональных производителей, стимулирование

¹ Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.09.2018).

развития наукоёмких отраслей экономики, проведение социальной политики, нацеленной на повышение уровня жизни населения.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года устойчивость бюджетной системы рассматривается в качестве важнейшего условия решения стратегических социально-экономических задач и финансового обеспечения инновационного развития экономики.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» укрепление самостоятельности регионов и муниципальных образований, наращивание потенциалов социально-экономического развития, финансовой и бюджетной самообеспеченности, обеспечение устойчивых темпов качественного экономического роста относятся к национальным интересам регионального развития Российской Федерации.

В связи с этим представляется, что использование предложенного альтернативного подхода для оценки уровня социально-экономического развития макрорегиона посредством анализа бюджетной обеспеченности параллельно с анализом социальной сферы является особенно актуальным. В то же время следует отметить неоправданно редкое применение этого подхода государственными деятелями, отвечающими за развитие макрорегиона.

Проведённый авторами анализ показывает, что действующее российское законодательство не даёт чёткого определения бюджетной обеспеченности. В нормативно-правовых актах имеются относящиеся к этому понятию термины, такие как: бюджетная обеспеченность населения, бюджетная обеспеченность региона, минимальная бюджетная обеспеченность, расчётная бюджетная обеспеченность.

Вместе с тем следует обратить внимание и на то обстоятельство, что до настоящего времени отсутствует единство в отношении того, с какими именно показателями связывать понятие бюджетной обеспеченности — с доходами или расходами. Однако чаще всего бюджетную обеспеченность отождествляют с собственными доходами бюджета на душу населения [17]. Поэтому авторы при проведении расчётов придерживались этого подхода.

Основные результаты расчётов

Расчёт бюджетной самообеспеченности проводился как соотношение налоговых и неналоговых поступлений в бюджет региона, то есть собственных доходов бюджета, к численности проживающего в данном регионе населения. Полученные результаты расчётов позволяют сделать вывод о том, что начиная с 2015 года, когда были запущены в действие новые механизмы развития Дальнего Востока, наблюдается тренд на снижение уровня его бюджетной обеспеченности с 97,2 тыс. рублей на

одного жителя в 2015 году до 78,0 тыс. рублей в 2018 году, то есть на 99,8 %, что происходило главным образом за счёт увеличения безвозмездных поступлений в бюджет региона с 189,3 млрд рублей в 2015 году до 269,5 тыс. рублей в 2018 году (без учёта безвозмездных поступлений Республики Бурятия и Забайкальского края) и недополучения налогов и сборов в связи с действием специальных преференциальных режимов (рис. 1). В 2018 году на Дальний Восток поступило 639,0 тыс. рублей налоговых и неналоговых доходов (без учёта безвозмездных поступлений Республики Бурятия и Забайкальского края).

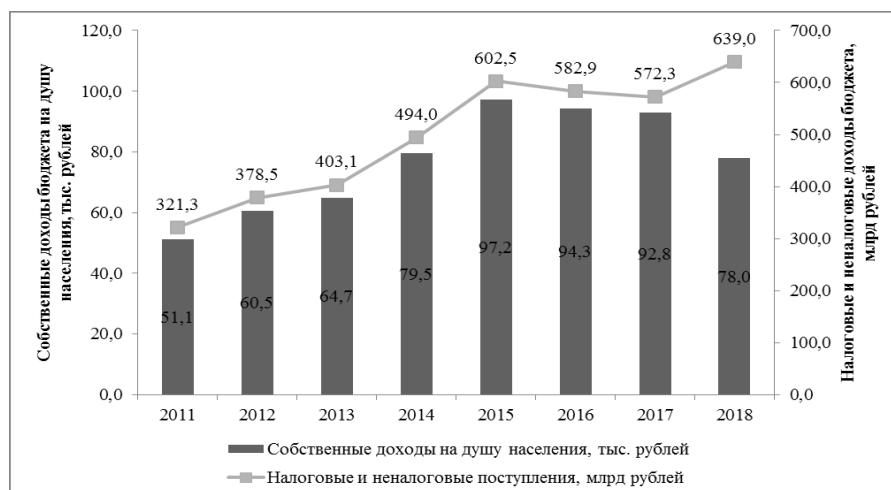

Рис. 1. Бюджетная самообеспеченность Дальнего Востока на душу населения за период 2011 – 2018 гг.¹

Кроме того, доля собственных доходов бюджета в общих доходах бюджетов в целом по Дальнему Востоку сократилась с 76,1 % в 2015 году до 70,3 % в 2018 году (–5,8 %). При этом у двух дальневосточных регионов: Камчатского края и Чукотского автономного округа доходная часть бюджета формируется главным образом за счёт поступлений из федерального бюджета на 60,1 % и 62,8 % соответственно, и только у Сахалинской области доходная часть на 85,5 % сформирована за счёт собственных доходов. Также за анализируемый период наблюдалось сокращение покрытия расходов бюджетов округа собственными доходами до 71,2 % в 2018 году против 74,7 % в 2015 году (–3,5 %) (таблица 6).

По мнению В. Г. Баваревой и А. А. Цыплакова, данная ситуация в какой-то мере вызвана и недостаточностью бюджетных стимулов региональных правительств в решении задачи экономического роста [3].

¹ Рассчитано по: Статистика исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ Федерального казначейства. URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 30.07.2019).

Таблица 6

Доля собственных доходов в доходной части бюджета, соотношение собственных доходов к расходной части бюджета дальневосточных регионов¹

Регион	Доля собственных доходов в доходной части бюджета, %		Соотношение собственных доходов к расходной части бюджета, %	
	2015	2018	2015	2018
Республика Саха (Якутия)	64,6	67,4	63,2	70,9
Камчатский край	39,2	39,0	39,1	39,7
Приморский край	77,1	78,4	77,0	88,9
Хабаровский край	82,0	77,7	73,0	71,7
Амурская область	77,6	78,4	71,7	79,0
Магаданская область	68,2	64,0	56,8	62,2
Сахалинская область	97,7	85,5	102,6	81,1
Еврейская автономная область	53,6	65,0	47,0	62,3
Чукотский автономный округ	55,9	37,2	60,5	37,7
Дальневосточный федеральный округ	76,1	70,3	74,7	71,2

Наращивание нагрузки на региональные бюджеты, вызванное нехваткой собственных средств, в том числе на финансирование новых механизмов развития, привело к росту государственного долга регионов Дальнего Востока (без учёта безвозмездных поступлений Республики Бурятия и Забайкальского края) с 118,4 млрд рублей в 2014 году до 166,3 млрд рублей в 2018 году (+68,3 млрд рублей) или с 19,1 до 27,0 тыс. рублей на одного жителя (+7,9 тыс. рублей) (без учёта безвозмездных поступлений Республики Бурятия и Забайкальского края) (рис. 2).

По состоянию на 1 января 2019 года государственный долг имели все регионы Дальнего Востока, за исключением Сахалинской области. Из них наиболее высокая долговая нагрузка (размер государственного долга по отношению к доходной части бюджета) наблюдается в Еврейской автономной области – 45 %, Амурской области – 42 %, Хабаровском крае – 40 %, Магаданской области – 37,7 %. Относительно небольшой размер государственного долга имеют Камчатский и Приморский края (соответственно 4,6 % и 3,7 % от доходной части бюджета)².

Рост объёма государственного долга, то есть закредитованности регионов Дальнего Востока, создаёт предпосылки к дальнейшему увеличению расходов на обслуживание государственного долга, которые и без того уже сегодня составляют значительную часть региональных бюджетов. В 2018 году общий размер таких расходов по Дальнему Востоку составил 6522,8 млн рублей (0,96 % от общего объёма расходов региональных бюджетов или 1,2 % без учёта Сахалинской области, в связи с отсут-

¹ Рассчитано по статистике исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ Федерального казначейства. URL: <http://www.roskazna.ru> (дата обращения: 30.07.2019).

² Объём и структура государственного долга субъекта Российской Федерации и долга муниципальных образований // Минфин России. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt (дата обращения: 25.07.2019).

ствием госдолга у данного региона), что является достаточно большой и значимой величиной.

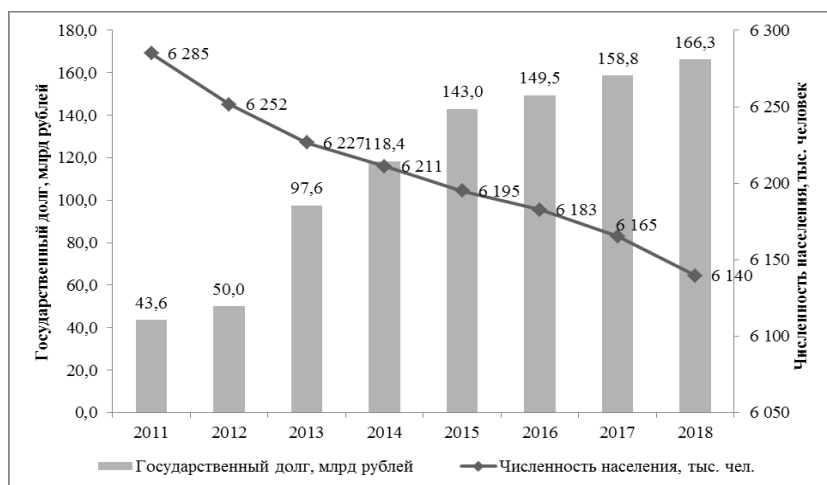

Рис. 2. Динамика роста государственного долга Дальнего Востока за период 2011 – 2018 гг. в сравнении с численностью населения¹

Наибольший относительный размер расходов по обслуживанию государственного долга (в 2018 году в процентах к расходной части бюджета) имеют Еврейская автономная область – 3,7 %, Магаданская область – 2,8 % и Хабаровский край – 2,3 %.

К примеру, объём расходов на обслуживание государственного долга в Хабаровском крае в 2018 году (2 168,5 млн рублей) сопоставим со средним объёмом финансирования государственной программы (например, программа «Развитие жилищного строительства в Хабаровском крае» – 1 828,4 млн рублей).

С 2019–2020 годов общий объём расходов на обслуживание государственного долга в регионах Дальнего Востока запланирован на уровне 33 745 млн рублей, что составляет в среднем 11 248,6 млн рублей в год. Это на 72,5 % выше, чем объём средств, направленных на обслуживание государственного долга в 2018 году. Доля расходов на обслуживание госдолга в регионах Дальнего Востока в среднем вырастет в 2 раза (с 0,94 % до 1,85 %). Наиболее высокой в 2020 году запланирована доля расходов в Хабаровском крае – 5,5 %, Еврейской автономной области – 3 %, Амурской области – 3 %, Магаданской области – 3 %.

Таким образом, объём расходов, связанных с обслуживанием государственного долга Дальнего Востока, не только не планируется снижать, но произойдёт его рост. Очевидно, что с учётом стоящих задач по

¹ Рассчитано по: Статистика объёма и структуры государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований Минфина России URL: <https://www.minfin.ru> (дата обращения: 25.08.2019).

опережающему социально-экономическому развитию регионов Дальнего Востока данная проблема требует обоснования и осуществления принципиально новой политики на всех уровнях управления.

Кроме того, учитывая тот факт, что запущенные и планируемые к запуску предприятия в ТОРах и СПВ подпадают под действия специальных преференциальных налоговых режимов, представляется, что в ближайшее время не будет какого-либо существенного наращивания налоговых поступлений в региональные бюджеты от действия данных механизмов и, соответственно, это не будет способствовать повышению бюджетной самообеспеченности дальневосточных регионов и снижению их дотационности.

Так, в настоящее время поступающие доходы от реализации режимов ТОР и СПВ в консолидированные бюджеты регионов Дальнего Востока незначительные и по итогам 2017 года их доля составила 1,085 %. В разрезе регионов удельный вес уплаченных резидентами льготных территорий налогов значительно дифференцирован, но также невелик — от 0,08 % в Амурской области до 3,4 % в Приморском крае¹.

С учётом того, что резидентам ТОР и СПВ предоставляются налоговые льготы, в том числе налогу на прибыль, налогу на имущество, транспортному налогу, а также дефицитности большинства региональных бюджетов и того факта, что за счёт налоговых и неналоговых доходов формирования около 70 % консолидированных бюджетов дальневосточных регионов, вопрос об источниках формирования консолидированных бюджетов остается не решенным.

В этой связи авторы считают, что разработка механизма восполнения утрачиваемых доходов региональных и муниципальных бюджетов, в том числе компенсация потерь за счёт средств федерального бюджета на период до выхода инвестиционных проектов, реализуемых в ТОР, на проектную мощность, является необходимой [15].

Кроме того, следует отметить существенное отставание режимов ТОР и СПВ по объёму привлечённых средств и созданных рабочих мест от прогнозных оценок, использованных при их обосновании. Причины тому различные: где-то бюджетные средства простаивают, строительство инфраструктуры отстаёт от плана-графика, где-то со своими обязанностями не справляются регионы — не оформили землю, не довели средства на строительство [25]. Таким образом, предоставление льгот вне общего экономического контекста не является стимулом для инвестора. Как справедливо отмечает Е. М. Бухвальд, льготы, в частности, по налогу

¹ Вложения в дальневосточные ТОРы и СПВ масштабны, эффекта — минимум // ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/2371406.html> (дата обращения: 20.08.2018).
Территории опережающего развития не помогут Дальнему Востоку // Life&политика. URL: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/1134844/uchionie_ran_territorii_opieriezhaiushchiego_razvitiia_nie_pomoghut_dalniu_vostoku (дата обращения: 20.07.2019).

на прибыль, в Дальневосточном регионе играют минимальную стимулирующую роль по причине низкой рентабельности производства [2].

Отсутствуют в базовых законах по развитию Дальнего Востока и чётко установленные критерии для оценки эффективности выделенных бюджетных средств. Также и инвесторы не отвечают за срыв сроков реализации проектов в ТОР. Например, по соглашению о создании ТОР «Михайловский» и ТОР «Надеждинский» за нарушение сроков они должны передать объекты незавершённого строительства региону или управляющей компании. При этом никаких штрафных санкций за невыполнение своих обязательств законодательно не предусмотрено. Не должны инвесторы предоставлять и планы-графики строительства и реконструкции инфраструктуры [1]. В итоге это ведёт к затягиванию сроков реализации проектов и, соответственно, к отставанию по объёмам привлечённых инвестиций и количеству созданных рабочих мест.

Более того, следует признать, что режимы ТОР и СПВ, изначально нацеленные на привлечение иностранных инвестиций и капитала, пока не исполнены, а с учётом мировых экономических трендов в сторону большего протекционизма, поддержки внутреннего инвестирования, а также большой конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе вряд ли будут исполнены [20]. Так, в настоящее время, из всех привлечённых инвестиций на Дальний Восток 93 % — российские и всего 7 % — иностранные (преимущественно КНР, Республика Корея, Япония, Австралия). При этом на долю России приходится не более 1 % торгового оборота в Азиатско-Тихоокеанском регионе [24].

Стоит отметить, что в настоящее время поступление прямых иностранных инвестиций на Дальний Восток по-прежнему обеспечено реализацией крупных нефтегазовых проектов в Сахалинской области, на которую приходится 90 % всех иностранных инвестиций на Дальний Восток.¹ В последнее время также наблюдалось увеличение прямых иностранных инвестиций в Приморский край, Республику Саха (Якутия) и Амурскую область. Несмотря на то, что внешнеэкономическое сотрудничество выступает активным фактором экономического роста целого ряда дальневосточных регионов, их воздействие на модернизацию экономики пока выражено неотчётливо.

За 2014 – 2018 годы 98,0 % прямых иностранных инвестиций на Дальний Восток поступали от офшорных территорий [23]. На долю стран АТР приходилось не более 2,0 % прямых иностранных инвестиций [21].

Важнейшим индикатором успеха реализации правительственных инициатив является полное прекращение оттока населения с территории Дальнего Востока [22]. Вместе с тем за период реализации новой модели развития Дальнего Востока общий отток населения с территории

¹ Официальная статистика Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 30.07.2019).

макрорегиона составил 116,7 тыс. человек. Для сравнения: в период с 2008 по 2012 годы данный показатель составил 102, 2 тыс. человек¹. Таким образом, общий отток населения с территории Дальнего Востока не замедлился. При этом социологические опросы, как и ранее проведенные, показывают, что большинство жителей Дальнего Востока волнуют низкий уровень здравоохранения, образования, ЖКХ, слабая транспортная доступность и дороговизна жизни.

Дальний Восток традиционно является самым дорогим регионом для жизни — его жители несут дополнительные затраты на более высокие платежи за коммунальные услуги, транспортное обслуживание, продукты питания, приобретение одежды [19]. Рост потребительских цен на Дальнем Востоке традиционно выше среднероссийских в силу высокого дефицита продовольствия и товаров массового потребления местного производства. Так, для регионов Дальнего Востока стоимость основных групп продуктов питания существенно выше, чем для других регионах (таблица 7) [7, 8].

Таблица 7

Соотношение стоимости основных групп продуктов питания, руб.²

Регион	Свинина (кроме беско- стного мяса), кг.	Молоко питьевое цельное пастери- зованное 2,5–3,2 % жирности, л.	Хлеб и булочные изделия из пше- ничной муки высшего сорта, кг.
Республика Саха (Якутия)	355,29	75,12	97,73
Камчатский край	383,87	82,79	125,16
Приморский край	300,2	88,49	70,43
Хабаровский край	298,23	73,20	98,04
Амурская область	325,88	54,65	46,86
Магаданская область	317,00	118,44	108,26
Сахалинская область	323,08	63,05	139,21
Еврейская автономная область	274,54	70,85	85,44
Чукотский автономный округ	514,9	—	100,87
Московская область	288,24	59,22	65,79
Ульяновская область	231,93	49,11	67,78

Существенная разница и в стоимости основных услуг: средние цены на местную телефонию на Дальнем Востоке выше среднероссийских в 1,2 раза, доступ к сети Интернет — в 1,7 раза, водоснабжение холодное — в 1,3 раза, горячее водоснабжение — в 1,2 раза, электроэнергия — в 1,1 раза, посещение детского сада — в 1,7 раза, обучение в ВУЗах — в 1,2 раза (таблица 8).

¹ Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.07.2019).

² Источник: Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.07.2019).

Таблица 8

Соотношение стоимости основных услуг в Дальневосточном федеральном округе¹

Наименование услуги	Дальний Восток	Россия	Соотношение цен
	руб.		%
Абонентская плата за местное телефонное со- единение, месяц	550,5	449,9	122,4
Абонентская плата за Интернет, месяц	945	557,4	169,5
Водоснабжение холодное, м ³	33,8	26,8	126,5
Водоснабжение горячее, м ³	166,2	138	120,4
Электроэнергия в квартирах без электроплит за минимальный объём потребления, в расчёте за 100 кВт/ч	411,1	373,3	110,1
Обучение в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего про- фессионального образования, семестр	68 313,4	58 100,6	117,6
Посещение детского сада, день	160,7	99,5	161,5

Стоит отметить, что качество предоставляемых услуг значительно ниже, чем в среднем по стране. Так, согласно опросам ВЦИОМ, жители Дальнего Востока отмечают низкое качество общего и среднего профессионального образования (не удовлетворено 35 % опрошенных). Для Дальнего Востока особенно характерны устаревшее материально-техническое обеспечение учреждений и ветхость учебных зданий, что напрямую влияет на качество предоставляемых образовательных услуг [4].

Кроме того, жители макрорегиона отмечают низкую доступность медицинских услуг и качество обслуживания в медицинских учреждениях (не удовлетворён 61 % респондентов), невозможность получения высококвалифицированной медицинской помощи (не удовлетворены 68 % респондентов), доступность лекарственных средств (не удовлетворены 44 % респондентов).

Ценами на жильё не удовлетворено 82 % респондентов, высокой стоимостью коммунальных услуг не удовлетворено 72 % респондентов, условиями участия в программах ипотечного кредитования не удовлетворено 84 % респондентов².

При этом реальные денежные доходы в целом ряде регионов Дальнего Востока, кроме Амурской области (+4,1 %) и Приморского края (+0,5 %), по итогам 2017 года имеют тенденцию к снижению: в Республике Саха (Якутия) (-1,8 %), Чукотском автономном округе (-2,4 %), Камчатском крае (-3,5 %), Хабаровском крае (-4,1 %), Сахалинской области (-4,4 %), Еврейской автономной области (-6,8 %), Магаданской области (-9,5 %) и всё больше отстают от уровня Москвы и других центральных городов.

¹ Рассчитано по: Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.07.2019).

² Доклад Государственного совета Российской Федерации о комплексном развитии регионов Дальнего Востока. Минвостокразвития России. URL: <https://minvr.ru/upload/doc/22-12-2017/doklad-o-kompleksnom-razviti-dalneo-vostoka.pdf> (дата обращения: 30.07.2018).

Кроме того, на Дальнем Востоке 15,4 % населения имеют доходы ниже прожиточного минимума (в России — 13,2 %)¹.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что цель государственной политики по ускорению развития Дальнего Востока пока не достигнута. При этом становится всё более очевидным, что достичь её без качественного человеческого капитала, который является важнейшим фактором активизации любых экономических процессов, не представляется возможным. Отсутствие объективной оценки эффективности осуществлённых и осуществляемых мер по реализации новой модели, включая ежегодно проводимые Восточные экономические форумы, чётко сформированной социальной компоненты в государственной политике развития Дальнего Востока явилось логичным следствием негативной динамики стоимости жизни, неудовлетворительного качества основных государственных услуг и непрекращающегося оттока населения.

В связи с этим представляется, что дальнейшие меры по развитию Дальнего Востока должны включать и комплекс социальных мероприятий, ориентированных на первом этапе на создание условий и качества жизни, сопоставимых со среднероссийскими, далее — выше среднероссийских, включающих в первую очередь следующее:

- увеличение численности населения за счёт снижения смертности лиц в трудоспособном возрасте, повышения рождаемости и повышения продолжительности жизни параллельно с обеспечением качественного миграционного притока с других регионов России;
- преодоление негативной динамики дороговизны жизни на Дальнем Востоке (снижение стоимости на основные государственные услуги — медицинское обслуживание, образование, ЖКХ, продукты питания) с параллельным увеличением качественных характеристик;
- проведение капитальных ремонтов и реконструкции объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта, отвечающих современным требованиям;
- снижение долговой нагрузки и объёмов обслуживания государственного долга для того, чтобы эффективно задействовать ресурсы, направив их на решение актуальных задач социально-экономического развития регионов Дальнего Востока;
- развитие патриотических качеств у населения, в том числе у молодого поколения за счёт распространения национальной идеи «Подъём Дальнего Востока — приоритетная цель государственной политики России», чтобы население страны понимало, что жить и работать на Дальнем Востоке — это перспективно;

¹ Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 30.09.2018).

– реальное обеспечение приоритетного развития транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, обеспечение жильём, доступом к качественным услугам, включая связь, здравоохранение, образование и другие важные для людей вопросы, от которых зависит их желание жить и работать на Дальнем Востоке.

При этом следует отметить, что, по мнению многих учёных, изучающих проблемы развития Дальнего Востока, мероприятия по повышению качества жизни населения, сокращению общего оттока населения с Дальнего Востока только за счёт программных механизмов и федеральных средств не приведут к максимально положительному эффекту в социальной сфере. Необходимо и далее продолжать запуск экономики макрорегиона.

В связи с этим представляется целесообразным, что естественную основу экономики Дальнего Востока должны составлять традиционные сырьевые отрасли специализации, обладающие конкурентными преимуществами и возможностями функционирования на коммерческих принципах, а также производство «лидирующего продукта», то есть товара, находящего спрос на отечественных и мировых рынках вне зависимости от повышенных затрат на его производство, что позволит решить проблему дальневосточного удорожания [4].

Следует обратить внимание на поиск альтернативных источников финансирования проектов в таких отраслях, как строительство, энергетика, транспорт, в том числе привлечение частного бизнеса в проекты в данных отраслях на принципах государственно-частного партнёрства.

Кроме того, представляется необходимым провести ревизию эффективности действующих в настоящее время инструментов развития Дальнего Востока в контексте их влияния на бюджетную самообеспеченность регионов Дальнего Востока и создаваемого ими социального эффекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов Д.* Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/25/739247-territorii-operezhayuschego-razvitiya> (дата обращения: 20.07.2019).
2. *Андреева М. Ю., Лэй Чэнь, Созаева Д. А.* Новые императивы пространственно-географического развития Дальнего Востока: оценка тенденций и особенностей // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 42. С. 52 – 66.
3. *Басарева В. Г., Цыплаков А. А.* Результативность государственной политики в создании бюджетных стимулов в российских регионах [Электронный ресурс] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2018. № 1. URL: <https://doi.org/10.18721/JE.11108> (дата обращения: 01.07.2019).
4. *Емельянов Е.* Территории опережающего развития не помогут Дальнему Востоку [Электронный ресурс] // Жизнь и политика. URL: <https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/113484>

- 4/uchionyye_ran_territorii_opieriezhaiushchiego_razvitiia_nie_pomoghut_dalni_u_vostoku (дата обращения: 20.07.2019).
5. Заусаев В. К. Есть куда приложить силы и капитал [Электронный ресурс] // Российская газета. 2017. № 9 (5). URL: <https://rg.ru/2017/09/05/reg-dfo/ekspert-na-dalнем-vostoke-est-kolossalnye-vozmozhnosti-dlia-biznesa.html> (дата обращения: 20.07.2019).
 6. Латкин А. П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 3. С. 120 – 128.
 7. Латкин А. П. Сравнительная стоимость жизни как ключевой фактор развития российского Дальнего Востока // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 3. С. 47 – 56.
 8. Латкин А. П., Кравец А. В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала Российского Приморья // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2017. № 1 (28). С. 23 – 30.
 9. Мазина Е. Б. Экономическое развитие и бюджетная обеспеченность регионов: монография. Н. Новгород: ВВАГС, 2001. 62 с.
 10. Макаров И. Куда идёт Дальний Восток: как обеспечить ускоренное экономическое развитие азиатской части России [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2018. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Kuda-idet-Dalnii-Vostok-19737> (дата обращения: 20.07.2019).
 11. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы / М. А. Печенская, А. И. Поварова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 110 с.
 12. Савченко А. Е. В поисках ключа. Программный подход к развитию Дальнего Востока в конце XX века – начале XXI века [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 3. URL: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-104-113> (дата обращения: 01.07.2019).
 13. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П. А. Минакира, В. И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
 14. Сорокин М. В. Две основные причины оттока населения с Дальнего Востока – дорогое жильё и низкие зарплаты [Электронный ресурс] // Амур. инфо. 2015 URL: <http://amur.info/news/2015/11/13/102916> (дата обращения: 20.07.2019).
 15. Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. 516 с. URL: <https://doi.org/10.18720/IEP/2016.2> (дата обращения: 01.07.2019).
 16. Харитонов Н. М. Дальнему Востоку нужны новые школы [Электронный ресурс]. URL: <http://regions.ru/news/2621803/> (дата обращения: 20.07.2019).
 17. Черкасова Ю. И. Бюджетно-налоговый потенциал в финансовом регулировании региона: монография. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т., 2013. 178 с.
 18. Blakkisrud H. Russia's turn to the East: The Ministry for the Development of the Far East, and the domestic dimension [Электронный ресурс] // NIIA working paper. 2017. № 8. P. 64 – 72. URL: https://www.researchgate.net/publication/318110357_Russia%27s_turn_to_the_East_The_Ministry_for_the_Development_of_the_Far_East_and_the_domestic_dimension (дата обращения: 01.07.2019).
 19. Efimov V., Lapteva A. Siberia and the Russian Far East in the 21st Century: Scenarios of the Future // Journal of Siberian Federal University. 2017. № 10. P. 1669 – 1686.

20. Fortescue S. Russia's economic prospects in the Asia Pacific Region // Journal of Eurasian Studies. 2016. № 7 (1). P. 49–59.
21. Izotov D. A. Russian Far East' Investment Cooperation with Sub-Global Economic Structures under the Conditions of the National Economy's Recession [Электронный ресурс] // Prostranstvennaya Ekonomika. 2018. No 1. P. 138–153. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2018.1.138-153>. (дата обращения: 20.07.2019).
22. Kim T., Shin H. S. The Far East in Russia's Geopolitical Outlook [Электронный ресурс] // Global Asia. 2014. URL: https://www.globalasia.org/v9no3/cover/the-far-east-in-russias-geopoliticaloutlook_tahwan-kimhyun-song-shin (дата обращения: 20.07.2019).
23. Ledyayeva S., Karhunen P., Whalley J. If Foreign investment is not foreign: round-trip versus genuine foreign investment in Russia [Электронный ресурс] // CEPII. 2013. URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2013/wp2013-05.pdf (дата обращения: 01.07.2019).
24. Lee R. The Russian Far East: Opportunities and Challenges [Электронный ресурс] // Foreign Policy Research Institute. 2016. URL: https://www.fpri.org/docs/Lee_April_2013.pdf (дата обращения: 01.07.2019).
25. Maeda T. Infrastructure Development and Financing in the Russian Far East // ERINA. 2014. № 2(1). P. 19–38.

* * *

Latkin Aleksandr P., Shokhina Elizaveta V.**ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF THE ACCELERATED DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST**(Vladivostok State University of Economics and service, Vladivostok, Russia
Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia)

The effectiveness of government initiatives of the Far East development was analyzed based on Rosstat, the Ministry of Finance, Russian Federal Treasury data, the results of sociological surveys of VCIOM and reports of the Ministry for development of the Russian Far East. The authors substantiated the hypothesis that the outstripping growth rate of economy of the Far East is not an objective indicator of socioeconomic development. The authors proposed an alternative approach which relies on simultaneous analysis of budget self-sufficiency and the social sphere. This approach is justified, as the budget policy plays a crucial role in the formation of conditions for sustainable outpacing development of both economic and social spheres. The analysis showed there was a decrease in this primary economic indicator with a reduction in own budget revenues of the Far Eastern regions. Also there were a decrease in the coverage of regional budgets by their own revenues, growth of their public debt and population outflow. The comparative assessment of consumer prices shows that the growth of prices in the Far East is traditionally higher than the average one across the country, and the real incomes of the population in most regions tend to decrease. The authors proved the necessity of outpacing improvement of the living standards of the Far Eastern population and suggested the ways to modify the state policy with an emphasis on social component. The results of the study can be used in project planning of the socioeconomic development of the macro-region.

Keywords: The Russian Far East, model of accelerated development, preferential treatment, socio-economic development, budget self-sufficiency, public debt, revenues and expenditures of the consolidated regional budget, outflow of population, quality and cost of living, real money income

REFERENCES

1. Abramov D. The territories of advanced development in the Far East risk to share the fate of special economic zones [Territorii operezhayushchego razvitiya na Dalnem Vostoke riskuyut povtorit sudbu osobyh ehkonomicheskikh zon],

- Vedomosti*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/25/739247-territorii-operezhayushchego-razvitiya> (accessed: July 1, 2019).
2. Andreeva M. Y., Lei CHEN, Sozaeva D. A. New imperatives of the spatial-geographical development of the Far East: an assessment of trends and features [Novye imperativy prostranstvenno-geograficheskogo razvitiya Dalnego Vostoka: oценка tendencij i osobennostej], *Regionalnaya ehkonomika: teoriya i praktika*, 2015, no. 42, pp. 52–66.
 3. Basareva V. G., Tsyplakov A. A. Effectiveness of the state policy in creating budgetary incentives in the Russian regions [Rezultativnost gosudarstvennoj politiki v sozdanii byudzhetnyh stimulov v rossijskih regionah], *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU*, 2018, no. 1. Available at: <https://doi.org/10.18721/JE.11108> (accessed: July 1, 2019).
 4. Yemelyanov E. The territories of advanced development will not help the Far East [Territorii operezhayushchego razvitiya ne pomogut Dalnemu Vostoku], *Zhizn and politika* (Life and politics). Available at: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/1134844/uchionye_ran_tierriitorii_opieriezhaiushchiegho_razvitiia_nie_pomoghut_dalniu_vostoku (accessed: July 20, 2019).
 5. Zausaev V. K. There is where to put forces and capital [Est kuda prilozhit sily i kapital], *Rossiyskaya Gazeta*, 2017. Available at: <https://rg.ru/2017/09/05/reg-dfo/ekspert-na-dalnem-vostoke-est-kolossalnye-vozmozhnosti-dlia-biznesa.html> (accessed: July 20, 2019).
 6. Latkin A. P. The Russian Far East: a retrospective and perspective of social and economic development [Rossijskij Dalnij Vostok retrospektiva i perspektiva socialno-ehkonomicheskogo razvitiya], *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa*, 2012, no. 3, pp. 120–128.
 7. Latkin A. P. Comparative cost of living as a key factor of the Russian Far East development [Sravnitelnaya stoimost zhizni kak klyuchевой faktor razvitiya rossijskogo Dalnego Vostoka], *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i servisa*, 2017, vol. 9, no. 3, pp. 47–56.
 8. Latkin A. P., Kravets A. V. The main problems of preservation and development of labor potential of the Russian Primorye [Osnovnye problemy sohraneniya i razvitiya trudovogo potentsiala Rossijskogo Primorya], *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1 (28), pp. 23–30.
 9. Mazina E. V. *Ekonomicheskoe razvitie i byudzhetnaya obespechennost regionov* (Economic Development and Budget Provision of Regions). N. Novgorod, VVASS Publ., 2001. 62 p.
 10. Makarov I. Where does the Far East go: how to ensure accelerated economic development of the Asian part of Russia [Kuda idet Dalnij Vostok: kak obespechit uskorennoe ehkonomicheskoe razvitie aziatskoj chasti Rossii], *Rossiya v globalnoj politike*, 2018, no. 5. Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Kuda-idet-Dalnii-Vostok-19737> (accessed: July 1, 2019).
 11. Pechenskaya M. A. (ed.), Povarova A. I. (ed.) *Regionalnye byudzhetny tendencii sostoyanie perspektivy* Regionalnye byudzhetny tendencii sostoyanie perspektivy (Regional budgets: trends, condition, prospects), Vologda, ISED RAS Publ., 2016. 110 p.
 12. Savchenko A. E. Programmatic approach to the development of the Far East at the end of the XX century – the beginning of the XXI century [V poiskah klyucha. Programmnyj podhod k razvitiyu Dalnego Vostoka v konce XX veka – nachale

- XXI veka], *Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl*, 2018, no. 3. Available at: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-104-113> (accessed: July 1, 2019).
13. Minakir P. A. (ed.), Sergienko V. I. (ed.) *Sintez nauchno-tekhnicheskikh i ehkonomicheskikh prognozov: Tihookeanskaya Rossiya – 2050* (Synthesis of scientific, technical and economic forecasts: Pacific Russia – 2050), Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2011. 912 p.
 14. Sorokin M. V. Two main reasons for the population outflow from the Far East – expensive housing and low salaries [Dve osnovnye prichiny ottoka naseleniya s Dalnego Vostoka – doroogie zhile i nizkie zarplaty], *Amur info*, 2015. Available at: <http://amur.info/news/2015/11/13/102916> (accessed: July 1, 2019).
 15. Babkin A. V. (ed.) *Formirovanie novoy ehkonomiki i klasternye iniciativy: teoriya i praktika* (Formation of a new economy and cluster initiatives: theory and practice), St. Petersburg, 2016. 516 p. Available at: <https://doi.org/10.18720/IEP/2016.2> (accessed: July 1, 2019).
 16. Kharitonov N. M. *Dalnemu Vostoku nuzhny novye shkoly* (The Far East needs new schools). Available at: <http://regions.ru/news/2621803/> (accessed: July 20, 2019).
 17. Cherkasova Y. I. *Byudzhethno-nalogovyy potencial v finansovom regulirovanii regiona* (Budget and tax potential in the financial regulation of the region), Krasnoyarsk, SFU Publ., 2013, 178 p.
 18. Blakkisrud H. Russian's turn to the East: The Ministry for the Development of the Far East, and the domestic dimension, *NIIA working paper*, 2017, no. 8, pp. 64–72. Available at: https://www.researchgate.net/publication/318110357_Russia%27s_turn_to_the_East_The_Ministry_for_the_Development_of_the_Far_East_and_the_domestic_dimension (accessed: July 1, 2019).
 19. Efimov V., Lapteva A. Siberia and the Russian Far East in the 21st Century: Scenarios of the Future, *Journal of Siberian Federal University*, 2017, no. 10, pp. 1669–1686.
 20. Fortescue S. (2016). Russian's economic prospects in the Asia Pacific Region. *Journal of Eurasian Studies*, 7 (1), 49-59.
 21. Izotov D. A. Russian Far East' Investment Cooperation with Sub-Global Economic Structures under the Conditions of the National Economy's Recession. *Prostranstvennaya Ekonomika*, 2018, no. 1, pp. 138–153 (accessed: July 20, 2019). doi10.14530/se2018.1.138-153.
 22. Kim T., Shin H. S. The Far East in Russia's Geopolitical Outlook, *Global Asia*, 2014. Available at: https://www.globalasia.org/v9no3/cover/the-far-east-in-russias-geopoliticaloutlook_taehtwan-kimhyun-song-shin (accessed: July 20, 2019).
 23. Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. If foreign investment is not foreign: round-trip versus genuine foreign investment in Russia, *CEPII*, 2013. Available at: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2013/wp2013-05.pdf (accessed: July 1, 2019).
 24. Lee R. The Russian Far East: Opportunities and Challenges, *Foreign Policy Research Institute*, 2016. Available at: https://www.fpri.org/docs/Lee_April_2013.pdf (accessed: July 1, 2019).
 25. Maeda T. Infrastructure Development and Financing in the Russian Far East, *ERINA*, 2014, no. 2(1), pp. 19–38.

* * *